

МАСОНЫ И ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II

Н. АСАДОВА: 00:10 в Москве. Это передача «Братья», передача о масонах. У микрофона Наргиз Асадова, звукорежиссёр Николай Котов. И мы приветствуем в эфире нашего вечного Вергилия, скажем так, в мир масонов, Леонида Мациха. Здравствуйте.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер.

Н. АСАДОВА: Мы закончили эпоху Николая, на престол вступил его наследник Александр II, которого воспитывал масон Жуковский. Это мы все помним. Расскажите, какое время, какую ситуацию в стране застал Александр при восшествии на престол.

Л. МАЦИХ: Ну, раз Вы меня назвали Вергилием, что очень лестно, а Вергилий вёл лирического героя Данте в «Божественной комедии» из ада в чистилище и рай. Ну, здесь ситуация не вполне совпадает с дантовской, но в чём-то похожа. Когда умер Николай, все вздохнули с облегчением, т.е. закончилась суровая зима. Именно тогда Герцен ввёл в обиход слово «оттепель», которое потом, спустя век, повторил Эренбург в своём знаменитом романе после смерти Сталина.

Тогда же появилось и слово «гласность», благодаря журналу «Колокол». Атмосфера общественная была полна самых чудных ожиданий, самых романтических, иной раз очень несбыточных, но это было характерно для тогдашнего времени. Говорят, Николай когда умирал, сказал Александру: «Принимай команду», так он называл страну по-воински. Команда – в смысле отряд. «Она не в полном порядке и дел у тебя гораздо больше, чем я хотел бы, поэтому потрудись».

Ну и действительно, финансы государственные были расстроены, Крымская война близилась к поражению самому позорному за 250 лет существования российского войска со времён Петра. И международная обстановка была для России крайне неблагоприятная, полная изоляция. Так что Александр принял команду абсолютно не в полном порядке. Но, с другой стороны, на его стороне было общественное мнение, которое возлагало на него большие надежды, и выдало ему, говоря по-современному, кредит доверия.

Н. АСАДОВА: Нам на сайт пришли вопросы. Из Санкт-Петербурга человек под ником *rike* он пишет, слесарь-сантехник. Спрашивает: «Уважаемые ведущие передачи! очень интересуюсь военными реформами при Александре II, т.к. мой прапрадед служил 14 лет солдатом 2-го батальона Дагестанского пехотного полка. Ведь военный министр Милютин не был масоном?» То есть, военная реформа Александра II.

Л. МАЦИХ: Реформу надо рассматривать, это я говорю и нашему слушателю *rike*, вполне масонский ник, кстати, и всем остальным нашим уважаемым слушателям, реформы надо рассматривать в комплексе, нельзя военные вырывать из общего контекста. Кстати, было двое Милютиных, два брата, ни один из них масоном не был. Но дело не в этом, а в том историческом контексте, в котором реформы подготавливались и осуществлялись. Ни одна реформа, ни судебная, ни административная, ни военная, ни даже самая громадная форма освобождения крестьян, она не

могла бы осуществиться одна, сама по себе.

То есть, это был огромный поворот государственного механизма. Военные реформы подготавливали, кстати говоря, впервые в России, гражданские люди. Тогда очень многое произносилось впервые. Гласно готовились реформы, были специальные комитеты, которые это всё подготавливали, это всё печаталось, было достоянием общественной дискуссии. И не генералы готовили военные реформы, а люди штатские, штатирки, как их уничижительно называли солдафоны, между тем, военная реформа была очень удачная и успешная.

Н. АСАДОВА: Кстати, если кто-то хочет задать вопросы по нашей сегодняшней теме Леониду Мациху, вы можете присылать их на смс +7-985-970-45-45. Александр принялся сразу за реформы. Почему он так резко за них принялся?

Л. МАЦИХ: Не было другого выхода. Команда была абсолютно не в порядке, Александр же был воспитан совершенно в другом духе. И он сразу окружил себя людьми, которые докладывали ему не то, что он хотел слышать, а то, как было на самом деле. А ситуация была абсолютно угрожающей. Стране угрожал дефолт, т.е. денежная система была на грани краха, иностранные банки и правительства отказывались давать займы.

Н. АСАДОВА: Да, в стране был банковский финансовый кризис в конце 50-х годов.

Л. МАЦИХ: Абсолютный. Деньги упали в цене, и бумажные, и металлические.

Н. АСАДОВА: Общий дефицит государственного бюджета вырос в шесть раз.

Л. МАЦИХ: Можете себе представить, какое это страшное бремя на страну! При этом страна воюет и ясно, что война будет проиграна. Кроме того, английский и французский флот вошёл в Чёрное море и заблокировал там русский. Ужаснейшее, уничижительнейшее поражение, несмотря на героическую оборону Севастополя, его пришлось отдать, подписать ужасный мир и вернуться, как писал тот же Герцен и другие публицисты того времени, к допетровским временам, т.е. практически Россию загнали в границы допетровской Руси, это надо было срочно исправлять. Начинать нужно было с изыскивания финансов, с перевооружения армии и самое главное – поставить перед обществом новую идеологическую задачу, что все должны сообща сделать. Этим царь озаботился.

Он окружил себя, надо отдать ему должное, поначалу своего царствования, превосходными людьми, возможно лучшими из тех, кто тогда в России был. И в этой когорте славных людей были и масоны, как, например, Сергей Степанович Ланской, герой нашей передачи сегодняшней. А были не масоны – Каверин, Самарин, братья Милютины, очень славная плеяда. Но все они так или иначе были причастны к масонским настроениям. И идеи вольных каменщиков ими вполне разделялись, даже несмотря на то, что они не были формально членами ордена или ложи.

А вот зато Ланской был, пожалуй, самым главным масонским начальником со времён Елагина в XVIII веке и Поздеева в начале XIX.

Н. АСАДОВА: Давайте, прежде мы будем рассказывать о славных масонских делах нашего сегодняшнего героя, мы слушаем портрет, который написал Алексей Дурново и озвучил Евгений Бунтман.

БРАТЬЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ

В наше время Сергея Ланского называли бы крепким государственным деятелем. Именно так говорят о чиновнике, который очень долго держится во властных структурах и уходит из большой политики не из-за интриг, а в силу естественных причин. А именно – старости. Таковым был и Сергей Ланской, отдавший государственной службе в буквальном смысле всю жизнь. Единственный момент, когда будущий Министр внутренних дел едва не свернул на дурную дорожку – это его краткий контакт с декабристами. Через знакомство с Муравьевыми, Ланской был введен в Союз благоденствия, впрочем, вскоре он сам себя оттуда и вывел.

Случилось это задолго до знаменитого выступления на Сенатской площади, а потом никому и в голову не пришло рассматривать Ланского, как заговорщика. Напротив, именно в годы царствования Николая наш герой медленно, но верно, поднимается по карьерной лестнице. Впрочем, он всё равно держится в когорте чиновников второго разряда. Потихоньку губернаторствует сперва во Владимире, а затем в Костроме, а позднее становится членом государственного совета. Словом, Ланской спокойно работает во власти.

Но вдруг всё меняется. Тридцатилетняя эпоха Николая подходит к концу, государь умирает, а престол переходит к его сыну Александру. «Оставляю тебе команду в плохом состоянии» – сказал умирающий император своему наследнику. И начинается эра великих преобразований, а 67-летний Ланской получает пост Министра внутренних дел. Тут выясняется очень важная вещь. Оказывается, что Ланской – ярый сторонник крестьянской реформы, над которой работает государь.

Всегда ли новоиспечённый министр мечтал об освобождении крепостных или только с приходом Александра, неизвестно. Важно другое, делами Министерства его глава почти не занимался, руководство фактически перешло к его помощникам. Министр был уже очень стар и многие отмечали его безволие в ряде важных вопросов. Тем не менее, 19 февраля 1861 года крепостное право было отменено, радовался ли этому Ланской, мы не знаем. Зато через два месяца после выхода Манифеста, он был отправлен на покой, получив при этом титул графа.

Так кончилась длинная государственная карьера этого человека, который умер менее чем через год после того, как оставил службу.

Н. АСАДОВА: Вот такой портрет. Всё-таки, если говорить уже о масонских деяниях Ланского, то давайте начнём с того, когда он вступил в ложу, первую.

Л. МАЦИХ: Он был членом очень многих лож. В этом смысле он поставил рекорд. Трудно даже назвать ложу, в которой бы он не состоял. Он же из польской ветви дворян происходит, говорят, его предками были Гедиминовичи, так во всяком случае утверждают гербовники и древние генеалогические книги. Одна из лож, в которую он вступил, называлась ложа усердного Литвина, вот такое было.

Н. АСАДОВА: А чем занималась?

Л. МАЦИХ: Как и все масонские ложи – внутренней работой, изучением истинных христианских добродетелей, возвращения человека

на подлинную стезю нравственности и подобными масонскими работами, как и другие ложи. Но он сделал блистательную карьеру, Сергей Степанович, и в государственной службе, и в масонстве он достиг исключительно больших степеней. Все ложи, и в Одессе, и в Киеве, и в Симбирске, там была ложа «Ключ добродетелей», и в Москве, и в Питере, они все жаждали видеть его в своих рядах. Во-первых, благодаря его безупречной репутации, во-вторых, благодаря его деловитости несомненной, он умел поставить дело и был человеком дела, а не болтуном и фразёром.

И в-третьих, благодаря его связям несомненным, и тому, что он умел эти связи налаживать, использовать, благодаря этим связям он сам продвигался и своих протеже продвигал. Кроме того, он был человеком очень эрудированным, в масонской среде у него была репутация книжника, какой не было со времён Гамалея и Новикова. Он собирал, как и Уваров, масонские книги, но в отличие от Уварова, он мог себе это позволить, он был богаче, он собирал масонские манускрипты, рукописи, у него была крупнейшая в России коллекция масонских рукописей.

В этом смысле он был и коллекционер страстный, и масон очень грамотный, квалифицированный, эрудированный, к нему обращались братья масоны, как к третейскому судье в случае спора по каким-то догматическим, ритуальным или нравственно-теологическим вопросам.

Н. АСАДОВА: Прозвучало уже, что, несмотря на то, что он был во главе ведомства, которому была поручена реформа крестьянская, но, тем не менее, его люди разрабатывали эту реформу непосредственно. Скажите, привлёк ли он из масонских кругов кого-то на службу для разработки этой крестьянской реформы?

Л. МАЦИХ: Министерство сельского хозяйства тогдашнее было настоящим рассадником масонских идей. Оно было рассадником идей либерализма, самого западного, демократичного и широко мыслящего. В этом плане он привлекал, конечно, людей, которые разделяли его взгляды. Но не за принадлежность масонам, в этом смысле он был настоящий государственный, он всегда смотрел по деловым признакам. Я думаю, элемент протекционизма масонского был, но как раз те люди, которые под его непосредственным началом работали, они ни в ложе, ни в ордене не состояли, он их не за то ценил.

Это немножко странно звучит. Безволие, он устранился... Он этих людей подобрал, он им делегировал полномочия, он был блестящий руководитель. И эти люди выполнили работу в совершенно рекордный срок.

Н. АСАДОВА: Много раз уже говорили о том, что в масонских кругах были очень разные взгляды на крестьянскую реформу, упоминаемый Вами Уваров был противником реформы, а Ланской сторонником, хотя эти люди николаевского призыва оба. Как так получалось? И каким образом сторонники реформы победили в итоге при Александре II?

Л. МАЦИХ: Только потому, что помер Николай. Если бы Николай прожил ещё, ещё бы дело реформы стопорилось ровно столько, сколько бы он жил. Дело в том, что Уваров и Ланской по-разному смотрели на вопросы религиозные, по вопросам православия они очень расходились. Тут маленький экскурс нужно сделать, чтобы слушатели наши чётче представляли себе, как масоны относились не к православию, как религии, а к церкви, как к институции.

Новиков в конце XVIII века хотел всеобщего просвещения, без различия сословий. В конце концов, эта идея победила. Это подлинно масонская мысль. Затем Сперанский хотел просвещения для узкого, небольшого круга священников, которых он бы привлёк к руководству всей церковью, в том числе через учреждённую им ложу «Полярная звезда», через масонство в том числе, и через обучения в семинариях и академиях.

А вот Уваров полагал, что церковь хороша сама по себе. И он способствовал, может быть, и помимо своего желания, тому, что в церкви начала поднимать голову консервативная, мракобесная тенденция недоброй памяти Фотия. Фотий к тому времени помер, но его дело было живо. Это тенденция изоляционизма, разговоров о том, что Россия – благословенная страна, только в православии спасение, Запад проклят. Именно тогда прозвучали слова о том, что Запад загнивает, а Россия всё процветает и процветает, но никак не расцветёт.

Н. АСАДОВА: Островок стабильности.

Л. МАЦИХ: Материк стабильности, да. Идея Данилевского, Устрялова и иных людей, по церковному мыслящих, она Уварову была очень любезна, он её проповедовал. Эта идея вела в тупик по большому счёту. Вот здесь они расходились с Ланским принципиально. Ланской был человек очень верующий, но к церкви он относился очень прохладно и даже настороженно. И когда умер Николай, и естественно, позиции людей Уварова пошатнулись и были пересмотрены, вот тогда настало время Ланского. И Ланской тогда отодвинул, будучи министром с большими полномочиями, не диктаторскими, но с большими, отодвинул от государя тех людей, которые могли нашептать ему в уши всякие нелепые бредни про прогнивший Запад, про материк стабильности и про то, что спасение исключительно в церковных служителях.

Н. АСАДОВА: Но и сам Александр воспитывался Жуковским и я думаю, что совершенно в другой атмосфере и идеях воспитывался.

Л. МАЦИХ: Это были разные идеи, это был коктейль идей. Кстати, один из французов, который встречался с Александром, назвал мировоззрение Александра II дьявольский коктейль. Там были идеи самые прогрессивные и передовые, но внушённые Жуковским и иными воспитателями, тем же Сперанским, который читал ему специальные лекции, а с другой стороны идеи абсолютно фельдфебельские, от Николая, от начищенного сапога и фельдфебельского окрика. И это всё в нём уживалось. Он был человек очень противоречивый внутренне.

В этом смысле его отец, Николай, был гораздо более последовательной и цельной натурой. Александр был человеком противоречивым, что и обусловила определённую неудачу великих реформ, которые он затеял и начал, но не сумел довести до конца.

Н. АСАДОВА: Но крестьянскую довёл.

Л. МАЦИХ: Он довёл все, но полного преобразования страны, о котором мечтали люди калибра Ланского не удалось осуществить во многом благодаря личным качествам Александра. Но что он точно сделал – он не дал разгуляться церковному мракобесию и православной реакции. Вот это точно.

Н. АСАДОВА: если говорить о масонах того времени, то в александровскую эпоху они скорее воспрянули, т.е. расцвет начался новый?

Л. МАЦИХ: Можно сказать возрождение, а можно – новое рождение.

До сих пор спорят исследователи – так были ли ложи? Я говорил в передаче про Уварова, что как мне кажется, правы те исследователи, которые говорят, что жизнь не затухала, как цветок под снегом, как искра во вроде бы погасшем костре, тлеет, потом стоит дунуть ветру, она разгорается. Так и здесь. На самом деле жизнь не прерывалась. Конечно, было меньше посвящений, был остановлен выпуск литературы, такого расцвета, как при Александре – газеты, журналы, альманахи, этого не было, разумеется.

Не печатались масонские труды, их не обсуждали в печати. Но книги приходили из-за границы, книги переводились, они обсуждались, пусть в более узком кругу, совсем келейно, в усадьбах, но жизнь масонская была.

Н. АСАДОВА: Так при Александре...

Л. МАЦИХ: Что началось при Александре? Начали учреждаться новые ложи, начался приём новых людей, рекрутирование новых людей, и масонские идеи, они были в каком-то смысле реабилитированы в глазах общественного мнения. И в масонство пришли люди нового призыва. Правда, что произошло, это было после смерти Ланского, тон стали задавать не английские, шведские и немецкие ложи, а ложи французской ориентации, гораздо более политизированные, более вовлечённые в сиюминутную социальную активность и менее устремлённые на внутреннюю работу, на духовное совершенствование, на поиск абсолюта и на всё то, что отличало российское масонство в первой половине XIX века.

Н. АСАДОВА: если говорить об атмосфере того времени, можно процитировать Льва Толстого, который в 60-ом году писал роман о декабристах, и написал, я цитирую – «как тот француз, который говорил, что тот не жил вовсе, кто не жил в Великую Французскую революцию, так и я смею сказать, что кто не жил в 56-ом году в России, тот не знает, что такое жизнь».

Л. МАЦИХ: Хорошее выражение, да, наверное, так оно и было. Это подтверждает тезис об атмосфере всеобщего ожидания, напряжённого, немножко даже экстатического, ликование по поводу того, что рушатся запреты, ведь какие главные слова произносились в первые годы царствования Александра? «Простить, вернуть, возратить, отменить». Запреты, ограничения, стеснения, конечно, это очень нравилось публике, университеты расцвели, был введён институт вольнослушателей университета, тоже благодаря масонам, которых среди профессуры было очень много.

Н. АСАДОВА: А была ли какая-то общая задача масонов того времени и как она формулировалась?

Л. МАЦИХ: Я думаю, философской задачи не было. Была задача скорее государственно-политическая. То есть, задача была сделать так, чтобы реформы прошли как можно быстрее, чтобы их не заболтали, не похоронили в бумагах.

Н. АСАДОВА: То есть, в поддержку либерализации общества непосредственно, т.е....

Л. МАЦИХ: Именно либерализации. Это очень правильное и точное слово. Просто следует уточнить сам термин «либерал», потому что сейчас оно употребляется абсолютно не в том смысле. Слова утрачивают первоначальное значение. Как масоны понимали значение слова «либерал»? Либерал – это человек, придерживающихся средних, умеренных, центристских взглядов. Масоны хотели, чтобы либералов было как можно больше, а крайних позиций как можно меньше, чтобы с одной стороны не

рос консервативный лагерь, радикальные националисты, традиционалисты, изоляционисты, церковники, мракобесы всех мастей.

А с другой стороны чтобы не рос лагерь революционного радикализма, чтобы не было новых декабристов, новых тайных обществ и новых бомбистов. Но в конце, как мы знаем, радикализм возобладал во многом благодаря тому, что Александр не сделал правильный выбор и не сделал ставку на подлинные преданные реформам России и даже ему лично, масонские либеральные круги. Если бы он сделал это, он возможно был бы жив, и судьба реформ была бы иная.

Как раз цель масонов в основном, политическая, заключалась именно в этом, во всемерном усилении либерального, среднего, центристского лагеря.

Н. АСАДОВА: +7-985-970-45-45 – это телефон для смс, на который вы можете присылать ваши вопросы, реплики, предложения. Татьяна из Пензы: «Скажите, пожалуйста, какова судьба масонской библиотеки Ланского?»

Л. МАЦИХ: Кое-что есть, обнаружено, кое-что есть в архивах многочисленных Российской Федерации, кое-что есть за границей. Ведь судьба масонских архивов, она очень своеобразная, братья зачастую какие-то книги, рукописи, переписку лож, архивы лож, они слово «архив» употребляли в женском роде – архива. Эта масонская архива в значительной части переправлялась за границу, поскольку они справедливо полагали, что там она будет целее. И оказались правы. То, что за границей, во Франции, в Англии, в Штатах, это уцелело. То, что осталось в России порой безвозвратно погибло.

Н. АСАДОВА: Вы сказали, что Сергей Ланской был главным масонским начальником, состоявшим во многих ложах. А в чём это выражалось? Был ли он мастером каких-то лож?

Л. МАЦИХ: Он состоял в капитуле Феникса, который был ядром всего масонства России в александровскую эпоху и даже потом, после запрета, в николаевскую. Он был членом т.н. внутреннего ордена, это избранные из избранных, элита из элит.

Н. АСАДОВА: А как туда рекрутировали людей?

Л. МАЦИХ: Выбирали за заслуги.

Н. АСАДОВА: То есть, они их выбирали просто с улицы?

Л. МАЦИХ: Разумеется нет.

Н. АСАДОВА: Или лучших из лож?

Л. МАЦИХ: Это риторический вопрос. Это лучшие из тех...

Н. АСАДОВА: не риторический, может быть они рекрутировали каких-то известных политических деятелей, которые не состояли ни в каких ложах.

Л. МАЦИХ: Нет, это не так. Туда попадали только люди, которые давно состояли в рядах каменщиков, зарекомендовали себя как лучшие, добродетельнейшие, образованнейшие и деловиты братья. И их братья над собой избирали одновременно надзирающий, контролирующий орган и он исполнял функцию третейского судьи и наставителя всех остальных лож, которые признавали его власть над собой. Эта власть была более духовной, но состоять в этом ордене было почётно, Ланской его возглавлял.

Н. АСАДОВА: Он был мастером.

Л. МАЦИХ: Да. И его авторитет, пожалуй, можно сравнить с авторитетом Поздеева или Лабзина, мы говорили о них раньше. И даже

возможно с авторитетом Новикова и Гамалея. Но у всех перечисленных персонажей не было государственных постов. А Ланской блестяще это всё совмещал. Кстати говоря, все знали о его масонских пристрастиях, но никому это не мешало. Это очень важно понять тем слушателям, которые верят до сих пор в нелепые бредни о том, что масоны хотели погубить Россию и другой цели у них не было.

Н. АСАДОВА: кстати говоря, Вам вопрос в связи с этим от человека, который назвал себя фон РимыС из Москвы. «А сами крестьяне знали о том, что реформы проводились масонами? И если да, то как они к этому относились?»

Л. МАЦИХ: Я думаю, что они не знали. Вообще о реформах не знало зачастую даже дворянство, это всё секретилось.

Н. АСАДОВА: Но с 57-го года реформа крестьянская, в частности, она открыто обсуждалась.

Л. МАЦИХ: Она обсуждалась открыто для тех, кто мог читать, для подавляющего большинства крестьянства эти источники были недоступны. Среди дворянства были споры, в том числе и с рукоприкладством, с бранью. Дворяне активно участвовали в обсуждении, они знали, что это готовят масоны, это недовольная масонством часть дворянства писала об этом в доносах, писали, что Россию хотят погубить, это всё понятно и традиционно. Что касается крестьян, я думаю нет, они не знали об этом. Они вообще, большинство крестьян пребывало в обычной, немножко наивной, народной легенде о том, что царь хочет освободить, а проклятые бояре да генералы ему не дают. Но в жизни всё было неизмеримо сложнее.

Н. АСАДОВА: Евгений из Москвы спрашивает: «Правильно ли я понимаю, что масоны тайное общество в смысле не закрытое и не кричаще о своём существовании? Или всё-таки была атмосфера посвященности и романтичности?»

Л. МАЦИХ: И то, и другое. Была атмосфера посвящения, романтичности, принадлежности к некоему элитарному, замкнутому, эксклюзивному кругу. А с другой стороны никто о членстве особо не кричал. Хотя, надо сказать, что никто особо и не прятал. Это ведь выдуманно ненавистниками масонов, людьми очень недалёкими, а зачастую просто глупыми, о том, что масоны якобы всё скрывали, там сплошная тайна. Нет. В случае с Ланским, кто же не знал о том, что он известнейший масон? Он никогда этого не скрывал. И всё николаевское царствование, как и Бенкендорф, он был верным слугой престола и Отечества, оставаясь при этом масоном, не порывая с братьями.

Н. АСАДОВА: +7-985-970-45-45 – телефон для смс. Напомню, что мы с Леонидом Мацихом говорим о масонах и великих реформах Александра II. Сергей Алексеев из Томска: «Каковы были отношения транснационального масонства и национальных институтов российской власти?» если вы прислушаетесь, Сергей, то Вы поймёте, каковы были отношения, сотрудничество.

Л. МАЦИХ: Термин транснациональный стал применяться в XX веке к монополиям, которые реально перешагнули государственные границы. Тогда не было ни одного транснационального органа. Ложь, они же принципиально были не транс, а интернациональны, т.е. для масонов, членов лож и орденов не имело значение, кто по национальности брат, и кто он по вероисповеданию. В этом смысле они себя с самого начала заявляли, как интернациональная сила.

Н. АСАДОВА: Но по вероисповеданию они были христиане, очень многие традиционные обряды связаны были именно с христианством.

Л. МАЦИХ: Это правда, но тут надо учесть, внутри конфессии есть деноминации, их не интересовало, католик ли брат, протестант, православный, либо сектант какой. Вы смотрите, какие противоречия жесточайшие существовали между католиками и протестантами, между католиками и православными.

Н. АСАДОВА: Но при этом долгое время ни мусульмане, ни иудеи не могли стать членами лож.

Л. МАЦИХ: Ну какие мусульмане! Что мусульмане знали тогда при масонстве при поголовной неграмотности и при 90%-ной неграмотности населения в мусульманских странах сейчас, в XXI веке, ну о каких масонах они могли знать! А про иудеях мы тоже говорили. Иудеи стремились определённые, но для них это значило вероотступничество, отказ от веры предков. Для тогдашних евреев такого рода отступничество для большинства было абсолютно невозможным.

Н. АСАДОВА: Евгений спрашивает об обрядах, которых придерживался Ланской, так пишет Евгений. А я бы переформулировала бы вопрос. Он был мастером, мы ничего не знаем о том, какие функции были у мастера.

Л. МАЦИХ: Мы знаем кое-что из переписки. Дело в том, что не всякую переписку можно адекватно истолковать, там полно намёков, иносказаний, намёков на то, что только по контексту понятно людям, вовлечённым и заинтересованным, есть какие-то тайные словечки, прозвища у каких-то людей, которых мы не можем идентифицировать зачастую. Но нам понятно вот что. Ланской улаживал конфликты, которые всегда разгораются у организаций, которые находятся под некоторым прессом и гнѐтом. Во-вторых, он рекомендовал братьям ту литературу, которую им следует читать.

Круг чтения, который он рекомендовал, мы можем чѐтко отследить. Это в основном была очень достойная литература. Немецкие, французские, реже английские сочинения, мистического, богословского, нравственно-просветительного характера. Сам он был человеком очень твёрдых правил, весьма, и трезвенник, и в семейной жизни был очень жѐстко воспитан. Поэтому у него было моральное право поучать людей целомудрию, трезвости, воздержанности, деловитости, он этими качествами вполне обладал.

Круг чтения он такого рода рекомендовал. Потом он руководил административными вещами. Он рекомендовал кого-то для назначения на должность масонскую, кого-то перевести в высший градус, кому-то дать иную задачу.

Н. АСАДОВА: Кстати, в процедуре перевода на высший градус, какую роль играл мастер стула?

Л. МАЦИХ: В зависимости от ложи и в зависимости от конкретной личности, о которой шла речь. Но я думаю, что к нему очень прислушивались.

Н. АСАДОВА: Я имею в виду не в смысле советов или распоряжений, а с точки зрения, когда сама процедура как проходила? Мастер участвовал в ней?

Л. МАЦИХ: Мастер участвовал. В 1860 году была последняя после николаевского царствования, процедура посвящения очередного брата в

некий теоретический градус. И Ланской на ней присутствовал. Это была очень красиво обставленная, пышная, полная скрытых намёков и внутреннего смысла церемония, как все масонские ритуалы и церемонии, и без Ланского она бы не состоялась. Я думаю, что когда речь шла об этом брате конкретном, его фамилия была Корнеев, то мнение Ланского безусловно учитывалось.

То есть, тогдашнее масонство стало до того немногочисленным, что практически всех он лично знал. Вот любопытный штришок по поводу того, чем он занимался. Он, например, прояснял свою позицию, отличающуюся от уваровской, по поводу церкви, иерархам церкви. Любопытным образом одним из властителей дум тогдашнего масонства был священник, которого звали Сергей Иванович Соколов, он был настоятелем церкви Воскресения в Барахах на Покровке. И к нему, хотя он был простой приходский священник, к нему прислушивался и Ланской, прислушивались настоятели монастырей, например, Гермаген был такой Сперанский, он был настоятелем Симонова монастыря.

Прислушивались преподаватели семинарии и даже академии, и даже Голубинский, выдающийся историк русской церкви, тогда уже признанный классиком церковной историографии, он считался с мнением этого Соколова. А сам Соколов координировал свои наставления, свои поучения и списки рекомендованной литературы с Ланским. Вот Ланской такими вещами занимался тоже.

Н. АСАДОВА: Может Вы расскажете о том, как отличались одеяния мастера от остальных братьев?

Л. МАЦИХ: В каком смысле?

Н. АСАДОВА: У него был фартук какой-то специальный...

Л. МАЦИХ: Одеяния. А я не расслышал. Разумеется, мы же по радио не опишем этой всей красоты. У мастера были определённые...

Н. АСАДОВА: Мы выложим картинки в Интернете.

Л. МАЦИХ: Мастеру полагался фартук, он называется по масонски запон. А сам он восходит к торжественному одеянию, которое в Библии называется эфод. Этот эфод носил первосвященник, и в Соломоновом храме, так написано в «Книге царств», и ещё до сооружения храма, когда народ еврейский странствовал по пустыне, то сыновья Аарона, священники-левиты, носили этот эфод, когда был передвижной храм – ковчег Завета. Запон, фартук и эфод – это одно и то же, он соединяет в себе, это очень характерно для масонской традиции, и ветхозаветное предание, священническое облачение, часть рабочего костюма мастера-каменщика и одновременно масонское одеяние. Запоны эти очень богато расшивались у мастеров. Рисунки были симполитическими.

Солнце присутствовало, два столба Соломонова храма - Иахин и Воаз, непременно был циркуль с угольником, возможно мастеров, были семь ступеней, тоже описанные в «Книге царств». Эти запоны, они были с разными рисунками.

Н. АСАДОВА: А какие ступени?

Л. МАЦИХ: Семь ступеней восхождения человека к Небесам.

Н. АСАДОВА: Количество градусов соответствовало именно семи ступеням?

Л. МАЦИХ: нет, не факт. Семь – просто число священное в Библии, из Библии перешло в фольклор большинства народов, количество пословиц с числом семь, седьмое небо, за семью морями. Но градусов в разных ложах

было разное число. Иной раз было и до сотни в некоторых ложах шотландского обряда. Кроме того, иной раз не градусом всё определялось, а были очень пышные титулы. Титулатура масонская исключительная по красоте, поэтичности и романтизму. Там есть изумительные названия, вроде «Рыцарь медного змея», это тоже аллюзия на библейский текст, тот медный змей, которого Моисей создал в пустыни.

Или «Рыцарь Кадош», т.е. святой. Такие есть титулы у них. Поэтому не только цифра градуса определяет, всё зависит от конкретной ложи или ордена.

Н. АСАДОВА: Вернёмся к Ланскому и к его не масонской жизни, а скорее к смерти, у нас передача к концу подходит. Он умер...

Л. МАЦИХ: В 1862 году, но он успел увидеть то, о чём писал Некрасов – «Я видел красный день – в России нет раба». Он болел, он был стар и был отправлен по расстроенному состоянию здоровья, как в официальном документе, писал. Через год умер. Он не хотел уходить, не потому, что думал, что без него не справятся или хотел работать, чтобы получать жалование, он был очень состоятельным человеком. Он хотел каждый день своей жизни видеть, как делается главное дело его жизни. Он безусловно считал крестьянскую реформу, освобождение крестьян от рабства, главным делом своей жизни.

И к счастью, ему удалось видеть плоды этого.

Н. АСАДОВА: Он был удовлетворён?

Л. МАЦИХ: ну как Вам сказать... Я думаю, что никто не был вполне удовлетворён. Реформа получилась половинчатой, Ланской, при всех своих полномочиях или Ростовцев, который был в окружении царя, такой генерал, они делали много, чтобы реформа была более радикальной. Но не удалось. Сопротивление дворянства было просто бешеным. Царь рисковал получить внутреннюю оппозицию, вплоть до угрозы раскола страны и Гражданской войны. И такие призывы раздавались. Поэтому царь вынужден был идти на компромисс.

И он счёл за благо, как бы и вашим, так и нашим и хотели как всегда, как лучше, а получилось... известно. И по-настоящему не были удовлетворены реформой ни дворяне, помещики, они считали, что их обездолили, ни крестьяне. Которые говорили: «Что за воля? А где земля? Зачем нам воля без земли?», ни разработчики реформ, либеральные бюрократы, разночинцы, те же масоны, вроде Ланского и иных. По-настоящему не был удовлетворён никто. Но всё равно реформа была великим благом, прежде всего освобождение крестьян и уничтожение самого статуса рабства.

Не надо забывать о таких, вроде, мелочах, очень симптоматичных. Были практически упразднены телесные наказания, чудовищный пережиток Средневековья. Огромное количество людей было от них полностью освобождено. Россия сделала огромный рывок, просто семимильные шаги по направлению к цивилизации, к культуре, к Европе, к тому вектору, который заложил великий Пётр.

Н. АСАДОВА: И когда Ланской умер, его похоронили под стенами церкви Смоленской Божьей Матери.

Л. МАЦИХ: Совершенно верно, на Смоленском кладбище знаменитом, романтичном. Ему и тут повезло. В этом смысле он был счастливый человек. Не обо всех людях можно так сказать, и, разумеется, не обо всех братьях-масонах так можно сказать. Некоторые братья, его

содатники по масонскому делу, они были похоронены на подворье Андроникова монастыря в Москве, с их могилами судьба обошлась куда как круче. Там была колония для беспризорников, потом поле футбольное, что тут скажешь... Кладбище было уничтожено полностью, мы знаем только по описаниям, по рисункам и по фотографиям несовершеннолетним, какие были там знаки надгробные на розенкрейцеровских и масонских могилах, а самого кладбища, увы, нет.

И могилы подверглись чудовищным надругательствам, как часто было во времена этих... большевиков. А ему повезло, его могила не тронута, не осквернена, он лежит там, где он хотел, под стенами церкви.

Н. АСАДОВА: Это какой-то знак?

Л. МАЦИХ: Это церковная традиция, это не масонская, некоторое самоуничтожение, некоторые просились, особо верующие люди, похоронить себя даже под церковным порогом, чтобы попирали ногами могильные плиты, такой знак самоуничтожения, это старая православная монашеская традиция. Некоторые братья, к слову, некоторые монахи из монашеских братств, нищенствующих или странствующих, они просили хоронить себя как самоубийц или просили делать надписи, которые делают на могилах убийц матерей и отцов, чтобы люди плевали на их могилу.

То есть, это уничтожение после смерти тоже продолжится. Это явно уничтожение паче гордости, но для христианства оно в известном смысле характерно. Ланской хотел таким образом искупить, как ему казалось, определённую свою вину перед церковью, к которой, как к институции, он не испытывал добрых чувств никогда.

Н. АСАДОВА: Программист из США спрашивает нас, он прислал свой вопрос на сайт: «Почему в России не строили масонских храмов, в отличие от Америки, а только оставляли знаки на православных соборах? По крайней мере, я не помню ни одного храма в Петербурге».

Л. МАЦИХ: Уважаемый американский слушатель, Вы не отличаете разницу между Россией и Америкой? Эта разница весьма существенна.

Н. АСАДОВА: А действительно в России вообще не строили масонских храмов?

Л. МАЦИХ: Строили. Почти построили в Симбирске, он был небольшой, не сравнимый с американскими. Хотели построить под Москвой в усадьбе Орловых и были попытки строительства под Питером. Но все они наталкивались на то, что прекращали строительство под неизбывным девизом «как бы чего не вышло».

Н. АСАДОВА: А есть же масонские церкви в Москве.

Л. МАЦИХ: Всё-таки, это не масонский храм в том смысле, как, я думаю, употребляет наш слушатель этот термин, как есть в Филадельфии, это масонская столица в Америке, в Нью-Йорке или иных американских городах. Здесь такого не было, в России. И быть не могло, потому что веротерпимость американская и российская – это небо и земля. Здесь такой веротерпимости не было никогда, как в Америке.

Что касается церквей масонских, да, были церкви, которые сооружали масонами для того, чтобы масоны там тоже молились. В Москве есть такая церковь Всех скорбящих Радость на Ордынке. Баженов начал, Буве перестроил, оба масоны. Это было.

Н. АСАДОВА: Я была на Вашей экскурсии, Вы нас водили в эту церковь и очень интересно рассказывали, чем убранство этой церкви масонской отличается от обычной церкви. Не могли бы Вы немножко об

этом поговорить?

Л. МАЦИХ: ну, не видя, это очень сложно, придётся описывать перлами красноречия все те вещи, гораздо проще зайти и посмотреть. Там всё отличается. И купол, и пол, который чугунный, и ограда вокруг алтарной части, и отсутствие иконостаса. Вместо иконостаса там однарусная перегородочка, а дальше некий балдахин, который классически балдахин над сидением мастера стула или великого мастера, или президента ложи. В этом храме орнамент, декор, он совершенно масонский, шестиугольные звёзды, венки, сплетённые кольца, всё это абсолютно отличает его от другой православной церкви.

Н. АСАДОВА: А что означают сплетённые кольца?

Л. МАЦИХ: Три кольца, они же три венка, символизируют, как правило, трёхчастное соединение, как всегда у масонов, это многозначный символ. Это соединение трёх сущностей человека, трёх частей его. То есть, тело, разум и душа. Во-вторых – это прошлое, настоящее и будущее, три субстанции временные, в которые каждый человек погружён. Это соединение трёх великих традиций, к которым масонство себя возводит. Это ветхозаветная, еврейская традиция, мы о ней много говорили, сегодня, в частности. Это традиция античная, греческо-римская, для масонов она очень много значила, христианство её отменяло полностью, как мракобесие и темень, а масоны вводили в свой оборот.

И, наконец, третье кольцо – это новое европейское, христианское, возрожденческая традиция. Их сцепление – это три столпа, на которых масонская мудрость зиждется.

Н. АСАДОВА: кстати, в этой церкви Всех скорбящих Радость на Ордынке, там масоны проводили свои собрания или же это только был молитвенный дом?

Л. МАЦИХ: нет, это был и молитвенный дом, разумеется, в том смысле, как всякая церковь является таковой. Масоны проводили там свои собрания, масоны там молились, пели гимны. Там не было собраний, в смысле заседаний лож, административных вещей, я думаю, там не было. Но чин молитвенный был иной, когда собирались свои. А когда собирались просто прихожане, то молились по заведенному чину. Тут не было противоречия.

Я же уже сказал, какое количество людей из духовенства в масонстве состояло. И тут совершенно противоречия не было. То, что масонство и православие понятия противоположные – это выдумка недобросовестных, неинформированных или просто глупых людей.

Н. АСАДОВА: Знает ли настоятель сегодняшней церкви на Ордынке о масонских корнях этой церкви?

Л. МАЦИХ: Этого я не знаю, надо спросить у него. У меня там был знакомый, он уже скончался, Царство ему Небесное, это был очень достойный человек, священник Борис Гузенков. Он знал о масонской традиции, о том, какие славные люди его церковь посещали, он знал о декоре, который там был. Ну а нынешний... не знаю. Дело в том, что это в каждом конкретном случае индивидуально. Надо спрашивать у людей, знают ли они, хотят ли они, чтобы знали, некоторые не заинтересованы в лишнем знании, полагая, что во многих мудрости много печали.

Но следует отличать церковь, которой пользовались масоны и которую масоны приспособляли для своих молитв, например, Меньшикова башня, церковь Архангела Гавриила в Москве, эта церковь на

Ордынке, ещё одна церковь есть в Москве такая, преподобного Пимена, в Новых Воротниках, есть питерские церкви. Но это не масонские храмы, я это подчёркиваю. Масонские храмы – это нечто особое. В России делались попытки их сооружения, ни одна эта попытка успехом не увенчалась. Масонские храмы есть за пределами России, в Европе, и особенно их много в Америке.

Н. АСАДОВА: У нас остаётся полторы минуты до конца передачи, поэтому я предлагаю подвести итог нашей сегодняшней теме, напомню, что мы сегодня говорили о великих реформах Александра II и какую роль в них играли масоны.

Л. МАЦИХ: Огромную роль в этих реформах играли масоны. Они подготавливали тот нравственный климат в обществе, который сделал реформы возможными. Они готовили кадры для подготовки реформ, это была огромная, титаническая работа, они сделали возможным подготовку и осуществление этих реформ в очень короткое время, и тот факт, что реформы удались, и великая крестьянская, при всех издержках, и судебная – исключительно успешная, и военная, и административная, и реформа образования, все эти реформы подготавливались при непосредственном участии масонов.

А роль такого крупного государственного сановника, как Сергей Степанович Ланской, просто трудно переоценить. Он был вдохновителем этих реформ, он был защитником их, ходатаем, лоббистом, и что самое важное – он был их полным, убеждённым сторонником. И к великому счастью для себя он увидел плоды этих реформ.

Н. АСАДОВА: Алекс Вас спрашивает: «За какого Ланского вышла Наталья Гончарова?»

Л. МАЦИХ: Нет, это другой, это Пётр Ланской, не путайте с этим. Этот Ланской был женат на Варваре Александровне, никакого отношения к Наталье Николаевне Гончаровой-Пушкиной он не имел. Это другой Ланской.

Н. АСАДОВА: Вот. Так что да. Ну что ж, сегодняшняя тема у нас закончилась. Я напомню, что у нас до конца нашего цикла про масонов остаётся не так много передач, всего семь. И мы, конечно же, дойдём до революции русской 1917 года.

Л. МАЦИХ: непременно.

Н. АСАДОВА: И в конце нашего цикла мы, как и обещали, пригласим вам настоящего масона, который расскажет о том, какова ситуация с масонством в России сегодня. Сейчас мы с вами прощаемся. Я Наргиз Асадова, звукорежиссёр Николай Котов, и Леонид Мацих. Доброй ночи.

Л. МАЦИХ: Всего наилучшего.